

Д. В. ФОМИН-НИЛОВ

ПРЕДАТЕЛЬСТВО, СОТРУДНИЧЕСТВО ИЛИ СОПРОТИВЛЕНИЕ сравнительный анализ скандинавских примеров и опыта СССР во Второй мировой войне

В статье сделан акцент на рассмотрение опыта двух малых североευропейских стран (Дании и Норвегии), подвергшихся агрессии со стороны гитлеровской Германии 9 апреля 1940 года. Страны были оккупированы, а их элиты и народы выбрали разные модели поведения и отношений с Германией во Второй мировой войне. 22 июня 1941 года агрессии подвергся СССР и значительные его территории также были оккупированы. Впервые в наблюдаемой и документированной истории человечества война приобретала тотальный характер. Сравнительный анализ истории Дании, Норвегии и Советского Союза во Второй мировой войне позволяет под особым углом зрения рассмотреть проблему предательства, сотрудничества и сопротивления в Истории. Богатый фактический материал дает возможность более объективно оценить внутреннюю и внешнюю политику СССР в контексте сравнительного анализа исторического опыта скандинавских стран.

Ключевые слова: Вторая мировая война, тотальная война, коллаборационизм, сопротивление, СССР, Дания, Норвегия, коммунизм, социал-демократия, национал-социализм, Сталин, Штаунинг, Нюгордсволд, Квислинг

Вторая мировая война дала человечеству уникальный исторический опыт, когда огромные территории многих стран были оккупированы на длительный период агрессором – гитлеровской Германией и её союзниками. Миллионы людей оказались в условиях отсутствия легитимной власти и вынуждены были жить в экстремальных условиях оккупации, определяя собственное отношение к происходящим эпохальным событиям. Тотальный характер войны привел не только к ожесточенным и кровопролитным сражениям на фронтах, героическому труду в тылу, сопротивлению партизан и подпольщиков, но и к появлению феномена коллаборационизма (сотрудничества с врагом).

В постсоветской России в общественном и научном пространствах предпринимались попытки переосмысления роли и значения некоторых наиболее одиозных фигур, вошедших в российскую историю в качестве предателей Родины и пособников фашистской Германии. В основном акцент делался на их политические взгляды, носившие антисоветский и антисталинский характер. Некоторые исследователи даже предпринимали попытку оправдать сотрудничество с врагом как некую форму сопротивления коммунизму и борьбы с советской властью. Аналогичные процессы наблюдаются в некоторых странах Восточной Европы и ряде бывших республик СССР.

В центре внимания автора статьи – сравнительный анализ опыта двух малых скандинавских стран (Дании и Норвегии), которые подверглись в апреле 1940 года гитлеровской агрессии. При этом политические и интеллектуальные элиты этих очень близких в историко-культурном и социально-политическом плане стран выбрали разные стратегии поведения и модели реакции на глобальные геополитические вызовы. Датский и норвежский опыт, сравнение политических и военных решений элит этих стран позволяет оценить процессы, имевшие место в условиях гитлеровской агрессии в 1939–1945 гг., а также выбор населением и элитами на оккупированных территориях разных моделей поведения и отношений с оккупантами.

Методы

Научно-исследовательская тематика, связанная с историей Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, занимает в советской и российской историографии особое место. Грандиозные испытания и Великая Победа оставили неизгладимый след в исторической памяти. Поэтому вполне закономерным является наличие десятков тысяч научных работ, рассматривающих различные аспекты той эпохи. Очевидно, что подробное и всестороннее изучение всей имеющейся литературы не представляется возможным. Поэтому в рамках данной статьи было принято решение провести анализ современных наукометрических баз данных для определения круга научных публикаций, доступных современным историкам, использующим разнообразные Интернет-ресурсы.

По состоянию на май-июнь 2018 г. в Научной электронной библиотеке (elibrary.ru)¹ при поисковом запросе «Великая Отечественная война» в каталоге можно обнаружить 29.574 публикации из 30.694.144 имеющихся материалов. Однако при детализации запроса «Дания» и «Норвегия» число отечественных научных публикаций резко сокращается до 15 и 33 соответственно. Особый интерес российских историков вызывает судьба советских военнопленных и советско-скандинавские отношения в предвоенный и военный период².

¹ Платформа eLIBRARY.RU была создана в 1999 г. по инициативе Российского фонда фундаментальных исследований для обеспечения российским ученым электронного доступа к ведущим иностранным научным изданиям, а с 2005 г. начала работу с русскоязычными публикациями и ныне является ведущей электронной библиотекой научной периодики на русском языке в мире. На сегодня посетителям eLIBRARY.RU доступны рефераты и полные тексты более 26 млн научных публикаций, в т.ч. электронные версии более 5300 российских журналов. Общее число зарегистрированных институциональных пользователей (организаций) – более 2800. В системе зарегистрированы 1,7 млн индивидуальных пользователей из 125 стран мира. Ежегодно читатели получают более 12 млн полнотекстовых статей и более 90 млн аннотаций. См.: https://elibrary.ru/elibrary_about.asp

² Среди современных публикаций отметим научный очерк проф. Е.Е. Красноженовой, с общим обзором оккупационной политики и движения сопротивления

В отличие от истории малых скандинавских стран понятие «коллаборационизм» пользуется большей популярностью среди историков. При соответствующем запросе приводится перечень монографий, статей, тезисов и проч. в количестве 469 единиц, содержащих данный термин. Первая десятка самых популярных публикаций имеют от 19 до 116 цитирований, а 347 – ни одного. Наибольшим интересом в соответствии с РИНЦ пользуются работы проф. Б.Н. Ковалёва из Санкт-Петербургского института истории РАН, защитившего кандидатскую и докторскую диссертации по проблемам сопротивления и коллаборационизма в СССР в период Великой Отечественной войны³.

Целая волна изучения коллаборационизма прокатилась по региональным архивам и высшим учебным заведениям за последние 25 лет, но в Научной электронной библиотеке даже не получила отражения монография проф. М.И. Семиряги⁴. В целом российские историки уделяют большое внимание истории международных отношений и внешнеполитическим вопросам Второй мировой войны⁵. При освещении истории Великой Отечественной войны российские историки обращают внимание на участие оккупированных Германией стран в войне против Советского Союза своим промышленно-экономическим потенциалом и добровольческими формированиями. Вопросы их внутренней политики и социально-экономических условий в основном остаются вне поля зрения отечественных специалистов, что закономерно приводит к процветанию разнообразных исторических мифов⁶.

Однако в международных наукометрических базах данных Web of Science и Scopus практически нет отражения темы коллаборационизма в период Второй мировой войны. Незначительное число публикаций по данной тематике, преимущественно во Франции, наблюдалось в 1980-е и начале 1990-х гг., а в дальнейшем практически исчезло из поля исследовательских интересов исторического сообщества.

Важно подчеркнуть, что тема сотрудничества с врагом до сих пор остается достаточно трудной и болезненной для скандинавских историков. Начиная с 1945 г., на первый план выдвигались вопросы изучения даже самых малых форм протеста и борьбы с оккупационными властями, а сюжеты сотрудничества с гитлеровской Германией по возможности оставались в тени. Например, в более чем 500-страничной книге о Дании, подготовленной издателем Датской национальной энциклопе-

в странах Европы в 1939–1945 гг., преимущественно основанный на советской историографии и сборниках опубликованных документов. См.: Красноженова 2015.

³ Ковалев 2004.

⁴ Семиряга 2000.

⁵ См., например: Чубарьян 2008; Шубин 2016; Корунова 2017 и др.

⁶ Мединский 2017.

дии, периоду оккупации уделено только 7 стр. Период 1940–1943 гг. называется «мирной оккупацией», а министерства иностранных дел Дании и Германии продолжали взаимодействовать, правительство сохраняло контроль за армией, военно-морским флотом и полицией⁷.

Значительный пласт документов по проблемам предательства, разных форм сотрудничества с врагом, сопротивления представлен в большинстве архивов, имеющих фонды 1940-х гг. Тем не менее, в рамках небольшой статьи и предпринятого сравнительного анализа автор сместил акцент на изучение опубликованных материалов, доступных для читателей. Особое внимание уделяется внутренней политике Дании и Норвегии, предвоенным и военным общественно-политическим настроениям в этих странах, выбору различных ответов на глобальный вызов внешней агрессии и оккупации, то есть темам, не имеющим в отечественной историографии достаточного освещения.

Результаты

Скандинавские страны столкнулись с проблемами сразу после прихода национал-социалистов к власти в Германии. Из Германии стали постепенно прибывать беженцы, как из числа еврейского населения Германии, так и сторонники социал-демократической и коммунистической партий. В условиях имеющейся безработицы правительства скандинавских стран были достаточно обеспокоены этим явлением, так как многие беженцы не имели никаких средств для существования. В частности, за период с 1933 по 1940 гг. несколько тысяч человек переехали жить в Данию, 2680 – в Норвегию и около 7200 – в Швецию.⁸ Среднее количество безработных накануне войны составляло примерно 100 тыс. чел. в каждой из скандинавских стран и даже незначительный прирост в размере 3–5% негативно влиял на социальное положение. В скандинавских странах уже начинали формироваться условия для построения «государств всеобщего благосостояния»⁹.

В межвоенный период правительства скандинавских стран – Дании (включая Исландию), Норвегии и Швеции – в значительной степени приобрели левый и социально-ориентированный характер. Во всех трех странах накануне Второй мировой войны большинство мест в парламентах имели социал-демократы, которые формировали правительство, а партийные лидеры являлись премьер-министрами. В целом казалось, что королевская власть носила скорее номинальный характер,

⁷ Denmark... P. 466-473.

⁸ Sejesrsted 2011. P. 96.

⁹ После 1945 года на протяжении нескольких десятилетий в скандинавских странах реализовывалась политика, направленная на построение *welfare state*, что подразумевало отсутствие нищеты и крайней бедности населения. Тогда еще никто не мог предположить, что только в феврале 1945 года Дания примет около 200 тыс. немецких беженцев из Восточной Пруссии. – Denmark... P. 473.

являясь данью традициям и обычаям. Во внешнеполитических приоритетах доминировало желание в случае какого-либо большого европейского военного конфликта сохранить нейтралитет любой ценой.

На протяжении нескольких десятилетий одним из самых популярных требований скандинавских социал-демократов (наравне с требованием о 8-часовом рабочем дне) являлось требование об антимилиитаризме и разоружении. Первая треть XX века прошла под флагами «сломанного ружья» на первомайских и прочих рабочих манифестациях. В результате социал-демократы вынуждены были во многом следовать этой партийной линии и после прихода к власти, сокращая или не расширяя расходы на оборону и вооружения¹⁰.

Итало-эфиопская война и Гражданская война в Испании показали слабость Лиги Наций, что сильно обеспокоило массовое общественное сознание в странах северной Европы. Одновременное усиление Германии, нарушение ею всех условий и пересмотр итогов Первой мировой войны свидетельствовали о неизбежности серьезных столкновений между сверхдержавами того времени: Великобританией, Францией, СССР и Германией. Во второй половине 1930-х гг. в ходе регулярных встреч на уровне премьер-министров и министров иностранных дел скандинавские лидеры отказались от идей о коллективной безопасности и формирования скандинавского оборонительного союза. С одной стороны, они опасались, что любые союзы или блоки могут быть негативно восприняты соседними сверхдержавами, а с другой – надеялись на повторение опыта Первой мировой войны, когда все воюющие стороны оказались заинтересованы в нейтральной северной Европе и не имели достаточных ресурсов для вовлечения этого региона в войну.

Правительства Дании и Норвегии продолжали придерживаться пацифистской и антивоенной политики, рассчитывая на поддержку Великобритании в деле сохранения их нейтралитета. Вопросы об увеличении военных ассигнований вызывали длительное обсуждение в парламентах и острую межпартийную борьбу¹¹. При этом Дания, понимая невозможность оказывать серьезное сопротивление Германии в случае претензий на часть её территорий, вынуждена была занимать все более прогерманскую позицию.

Тем временем в Швеции была развернута достаточно интенсивная кампания по перевооружению, усилению военно-воздушных сил, а в средствах массовой информации развернута активная агитация за необходимость массового вооруженного сопротивления в случае нападения на страну¹². Шведские политики были уверены, что угроза может исхо-

¹⁰ Фомин-Нилов 2010. С. 82.

¹¹ История Норвегии... С. 366.

¹² Gilmour 2010. P. 284.

дять как от нацистской Германии, так и от Советской России. С учетом того, что к концу 1930-х гг. все стратегически важные предприятия находились под значительным государственным контролем (в частности, государство выкупило акции рудодобывающих предприятий и таким образом контролировало добычу железной руды), именно правительством становилось одной из ключевых сторон переговоров об объемах и сроках поставок того или иного сырья и продукции.

В итоге Швеция смогла сохранить свой нейтралитет, а Дания и Норвегия были атакованы гитлеровской Германией и оккупированы. Формальным катализатором для подготовки планов нападения Германии на Данию и Норвегию стала советско-финская война 1939–1940 гг. («Зимняя война»). Дело в том, что командование Великобритании прорабатывало вопрос о поддержке Финляндии с транзитом войск через северную Норвегию и Швецию. Подобная «поддержка» Финляндии позволила бы взять под контроль железные рудники Швеции, прекратив поставки в Германию. Удивительным образом эти военные планы открыто обсуждались по всей Европе, а о планах Германии ни у кого не было ни малейшего представления.

В декабре 1939 года лидер норвежской нацистской партии «Нашунал Самлинг» Видкун Квислинг посетил Германию, где встретился в Берлине с Гитлером. Квислинг утверждал о наличии тайного соглашения между правительствами Великобритании и Норвегии о военной поддержке, что могло привести к высадке и занятию стратегических пунктов скандинавского полуострова британскими вооруженными силами. Квислинг предлагал предотвратить такую угрозу и организовать политический переворот, для которого ему требовалась поддержка с немецкой стороны. Однако Гитлер и главнокомандующий военноморскими силами Германии гросс-адмирал Эрих Редер решили иначе. После предварительного изучения вопроса в штабах в январе 1939 года началась подготовка операции под кодовым названием «Везерюбунг» («Учения на Везере») ¹³. Операция предполагала действия военноморского флота и военно-воздушных сил Германии с синхронизированной высадкой десантов, бомбардировками и занятием десятков городов, расположенных в длинных и извилистых фьордах. Само название говорит о том, что Гитлер рассматривал оккупацию Дании и Норвегии в качестве генеральной репетиции для возможной высадки и захвата Британских островов. Таким образом, желание установить контроль за проливами обуславливало необходимость оккупации Дании, а Норвегия рассматривалась в качестве тренировки перед более масштабными операциями, подготовки плацдарма для последующих военных операций против Великобритании, а также возможности препят-

¹³ Ристе 2003. С. 195.

ствовать английской морской торговле и поставкам через порт Нарвика железной руды, которая поступала из Швеции по железной дороге.

Нападение Германии на Данию и Норвегию, начавшееся 9 апреля 1940 года, оказалось полной неожиданностью для европейских сверхдержав и правительств скандинавских стран. Военные действия всегда вызывали интерес политиков и историков. Поэтому они достаточно подробно описаны во многих монографиях, энциклопедиях и учебниках по истории Второй мировой войны. В рамках данной статьи отметим, что датские и норвежские вооруженные силы оказали сопротивление гитлеровским войскам и понесли потери. Однако масштаб, характер и продолжительность сопротивления значительно различались.

Нападение на Данию началось в 4.15 утра, и в то же самое время гитлеровские эмиссары вручили министру иностранных дел Дании П. Мунку ультиматум, в котором обещали уважать политическую независимость страны в случае отказа от сопротивления. В итоге напряженного правительственного заседания и обсуждения с королем Кристианом X социал-демократическое правительство Т. Штаунинга приняло решение прекратить сопротивление. Это случилось примерно в 6 час. утра, и еще какое-то время ушло на доставку соответствующих приказов до всех подразделений. В итоге датчане потеряли 16 чел. убитыми и 23 ранеными. Дания сохранила иллюзию независимости и в её истории начался период «мирной оккупации». Датский король всячески демонстрировал необходимость соблюдения порядка и законности ради благополучия страны и всех датчан. Премьер-министр Штаунинг объявил о сотрудничестве между всеми партиями в рамках политики коллаборационизма. В результате был сформирован коалиционный кабинет министров под председательством Штаунинга. Опасения датского правительства, что немцы будут всячески поддерживать и продвигать во власть Датскую нацистскую партию оказались необоснованными. Гитлер предпочел сохранить в Дании легитимную власть короля, парламента и правительства. Дания в отличие от многих оккупированных стран смогла избежать политики нацификации¹⁴.

Британия отреагировала на оккупацию Дании только 12 апреля, захватив контроль над Фарерскими островами и аннексировав 2/3 торгового флота. Исландия разорвала личную унию с Данией, обеспечив размещение на своей территории британского военного флота, а с 1941 г. – американских вооруженных сил.

Абсолютно по другому сценарию развивались события в Норвегии, где у власти было социал-демократическое правительство Ю. Нюгордсволда. Военно-морской флот Германии незамеченным вошел во фьорды практически всех крупнейших городов страны. Немецкое ко-

¹⁴ Denmark. 2002. pp. 466-467.

мандование было уверено в полном отсутствии какого-либо сопротивления и более того, используя все доступные средства связи, призывало норвежцев присоединиться к Третьему рейху и проявить «арийский» дух солидарности. Однако на пути к столице Норвегии городу Осло в проливе Дрёбакка флагман германского ВМФ крейсер «Блюхер» был торпедирован и обстрелян из крепости Оскарсборг. В результате крейсер затонул, а план стремительного занятия столицы и пленения короля со всеми органами власти провалился.

Король Хокон VII совместно с членами правительства принял решение сопротивляться вторжению и покинул столицу. Соответствующие приказы были направлены всем военным подразделениям. Однако сопротивление практически во всех городах было сломлено в первые же дни после вторжения. Все крупные порты Норвегии были оккупированы, а борьба больше напоминала преследование немцами постоянно перемещающихся по стране разрозненных норвежских подразделений во главе с королем и членами правительства.

В середине апреля британские войска высадились в Норвегии и стали оказывать поддержку норвежцам, но к началу мая военные действия в южной Норвегии были завершены. Тем не менее на севере страны объединенная группа войск, включавшая норвежские, британские, французские и польские военные части смогла перейти в наступление и 28 мая освободить Нарвик. Из-за начавшейся военной кампании во Франции союзные войска покинули Норвегию и норвежское руководство имело только несколько возможных вариантов дальнейших действий. Полная капитуляция была полностью отвергнута королем, а продолжать сопротивление норвежскими силами не представлялось возможным. В результате было принято решение покинуть территорию страны и продолжить сопротивление за ее пределами. 10 июня в Трондхейме была подписана капитуляция, но она относилась только к войскам, находящимся на территории Норвегии.

В первый же день вторжения Квислинг провозгласил себя главой нового правительства и заявил о желании сотрудничать с оккупантами. 15 апреля Верховный суд Норвегии утвердил Административный совет для управления оккупированными территориями, признанный немцами в качестве официальной гражданской власти, а 24 апреля Йозеф Тербовен был назначен рейхскомиссаром. Гитлер отказался от услуг Квислинга и его маргинальной партии в надежде на сохранение видимости легитимного характера власти, рассчитывая подчинить себе норвежский парламент (Стортинг). В первые месяцы оккупации в стране доминировали пораженческие настроения. Будущие перспективы казались туманными и многие члены Стортинга готовы были участвовать в формировании новой системы власти. Президиум Стортинга призывал короля отречься ради сохранения мира и согласия среди граждан, были

попытки сформировать Государственный совет, но 25 сентября все переговоры закончились полной неудачей. Немцы вынуждены были отстранить от власти Административный совет, запретить все партии кроме «Нашунал самлинг» (Национальное единение). 1 февраля 1942 г. было учреждено т.н. «национальное правительство» во главе с Квислингом в должности «министра-президента»¹⁵.

Официальное правительство Норвегии показало свою слабость, продемонстрировало ошибки стратегического планирования и неумение обеспечить условия для сохранения суверенитета своей страны. Но в эмиграции король и правительство продолжили координацию и организацию сопротивления нацистской Германии. Огромное значение имел торговый флот, составлявший 7% всего мирового тоннажа (4 млн. брутто-тонн), включая 17% тоннажа мирового танкерного флота. Он был самым современным флотом в мире на тот момент, и 22 апреля все корабли, находящиеся вне территориальных вод Норвегии, были реквизированы правительством. Для управления торговым флотом была создана Норвежская миссия по судоходству и торговле в Лондоне, которая обеспечивала экономическую основу для работы правительства, вносила значительный вклад в общие военные усилия с союзниками.

Таким образом, в результате германской оккупации в Дании и Норвегии сформировались совершенно противоположные внутривнутриполитические модели управления. Две близкие по культуре, традициям, языку, экономическому и промышленному потенциалу страны оказались в абсолютно разных политических и социально-экономических условиях. Поэтому отношения внутри этих стран между разными социальными группами, внешнеполитическая ориентация, национальный вопрос, организация сопротивления оккупантам – всё это имело ярко выраженную специфику и уникальные особенности.

Героическое сопротивление на море, на суше и в воздухе, организация подполья и партизанского движения, формирование самостоятельных воинских частей как на территории Великобритании, так и нейтральной Швеции, позволило 7 июня 1945 года королю Норвегии вернуться на родину в качестве триумфатора, а Норвегии на полном основании быть полноправным членом могущественной коалиции, возглавляемой США, Великобританией и СССР.

Сохранение на протяжении нескольких лет легитимной власти и контроля над страной в Дании позволило: 1) спасти от нацистских репрессий практически всех граждан королевства еврейской национальности; 2) большинство военных кораблей по приказу вице-адмирала А.Х. Веделя были 29 августа 1943 года затоплены, чтобы не передавать их в руки гитлеровского командования; 3) правительство активно со-

¹⁵ История Норвегии... С. 368.

действовало и помогало движению сопротивления, оказывало помощь союзникам в антифашистской деятельности.

После победы и освобождения Дании и Норвегии начались судебные преследования лиц, проявивших себя активными коллаборантами и пособниками нацистской Германии. В Норвегии достаточно было быть пассивным (рядовым) членом партии Квислинга, чтобы предстать перед судом. В общей сложности судебным преследованиям подверглось 92.805 чел., но 37.150 были оправданы¹⁶. Квислинг и его ближайшие сторонники после обвинения в государственной измене и убийствах были казнены. А слово «квислинг» стало нарицательным, характеризующим предательство и коллаборационизм.

С учетом специфической политики Дании судебные и внесудебные преследования «коллаборантов» были ограниченными, но и в Дании более 40 человек были приговорены к смертной казни.

В целом при рассмотрении судебных дел особое внимание уделялось на наличие фактов государственной измены и совершение уголовных преступлений. Лица, которые добросовестно исполняли свои служебные обязанности по поддержанию порядка, по обеспечению жизнедеятельности и безопасности гражданского населения, не имели прямых контактов с оккупантами и не поддерживали нацистские мероприятия, в основном признавались невиновными или даже не подвергались какому-либо преследованию. Однако на протяжении более 50 лет после завершения войны тематика, связанная с сотрудничеством и пособничеством оккупантам, вызывала в скандинавских странах общественное напряжение. Даже в Швеции, формально сохранившей свой нейтралитет, принявшей еврейских беженцев из Дании, позволившей сформировать норвежские военные подразделения в своей стране, имеют место представления о том, что Швеция фактически «воевала» на стороне нацистской Германии и несет определенную меру ответственности.

В Советском Союзе в условиях однопартийной диктатуры ключевое значение для оценки тех или иных действий на оккупированной территории имело личное мнение И.В. Сталина. В основном грань между коллаборационизмом (предательством) и вынужденным сотрудничеством не проводилась, а репрессии часто носили внесудебный характер без проведения соответствующего расследования и без права обвиняемых на квалифицированную правовую защиту. При таком подходе размер и характер коллаборационизма в СССР подвергается достаточно сложным количественным оценкам, что уже на протяжении многих лет создает питательную среду для вольных интерпретаций.

В условиях высокой степени закрытости и недоступности многих отечественных архивных материалов исторический опыт Дании и Нор-

¹⁶ Sejersted 2011. P. 187.

вегии во Второй мировой войне представляет значительный исследовательский интерес. Обширный фактический материал позволяет изучить многообразие моделей поведения человека в условиях оккупации, оценить разные стратегии и тактики политических элит, проанализировать общественные механизмы самоорганизации и саморегулирования сообществ в экстремальных условиях вторжения и оккупации превосходящими силами противника.

Обсуждение

Проблема предательства, сотрудничества или сопротивления врагу является одной из вечных проблем человечества. На протяжении всей истории люди сражались друг с другом за ресурсы и территории, удовлетворение амбиций и тщеславия. Однако именно Вторая мировая война приобрела характер тотальной войны на право существования той или иной общественно-политической модели. В итоге напряженного глобального противостояния победа досталась тем странам, которые выступали за формирование справедливого и стабильного миропорядка, за мир с защитой прав и свобод человека на межгосударственном уровне. Традиционно в центре внимания историков находятся великие державы и их драматические взаимоотношения между собой, а изучение истории малых стран во многом остается уделом региональных историков. В то же время скандинавские примеры, благодаря незначительным масштабам, но высокой степени грамотности населения и доступности источников, позволяют совершенствовать инструментарий историка, снабжая его лабораторию ценнейшими данными по истории Человека и Общества в экстремальных условиях оккупации.

Две разные внешнеполитические и общественно-государственные стратегии, выбранные руководством Дании и Норвегии, позволяют дать научные оценки многим процессам, имевшим место накануне, в начальный период и на протяжении Второй мировой войны. На «лабораторном» и «экспериментальном» уровне этих малых стран Европы можно рассмотреть разные сценарии, представлявшиеся возможными для высшего политического руководства и граждан СССР в условиях тотальной войны.

Наиболее близкий сценарий для СССР был выбран руководством и народом норвежского королевства. Однако значительно отличался уровень подготовленности двух стран к войне. В отличие от Норвегии в СССР не было «пятой колонны», а уровень развития военно-промышленного комплекса позволил не только оказать достойное сопротивление агрессору, но и одержать величайшую в истории Победу. Руководство Советского Союза было убеждено в неизбежности большой мировой войны и уверено, что нейтральной страна остаться не сможет, а свои интересы и суверенитет необходимо защищать только с опорой на собственные ресурсы.

Проблема выбора – предательство, сотрудничество с врагом или сопротивление – на датско-норвежском историческом материале позволяет объективно оценить аналогичные процессы, имевшие место на территории Советского Союза. Предательство Родины, интересов своей страны и народа при любых обстоятельствах является преступлением, не имеющим срока давности и права на реабилитацию. При этом значительная часть населения на оккупированных территориях вынуждена была в той или иной степени сотрудничать с врагом, имевшим всю полноту власти на захваченных территориях. Между предательством и вынужденным сотрудничеством с врагом имеется четкая красная черта, которая отделяет исполнение административных и прочих служебных обязанностей в интересах сограждан от действий на стороне оккупантов и их поддержки. Сопротивление же в скандинавских странах было уделом избранных, выбравших путь национальных героев, память о которых должна передаваться из поколения в поколение.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Denmark. 2nd edition. Edited by Henrik Sebro and Judy Skov Larsen. Copenhagen: The Royal Danish Ministry of Foreign Affairs, 2002. 539 p.
- Encyclopedia of the Holocaust / Ed. R. Rozett, S. Spector. Jerusalem Publ. House Ltd., 2000. 527 p.
- Gilmour, John. Sweden, the Swastika and Stalin. The Swedish Experience in the Second World War. Edinburgh University Press, 2010. 322 p.
- Red Star in the North. Communism in the Nordic Countries. Edited by Asmund Egge and Svend Rybner. Stamsund: Orkana Akademisk, 2015. 355 p.
- Sejersted, Francis. The age of social democracy: Norway and Sweden in the twentieth century. Princeton: Princeton University Press, 2011. 543 p.
- Даниельсен Р., Дюрвик С., Грёнли Т., Хелле К., Ховланн Э. История Норвегии. От викингов до наших дней / пер. с англ. М.: «Весь Мир», 2003. 515 с.
- Документы внешней политики СССР. Т. 22-24. М., 1992-2000.
- История Дании. XX век / Отв. ред. Ю.В. Кудрина и В.В. Рогинский. М.: Наука, 1998. 379 с.
- Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944. М.: АСТ, 2004. 483 с.
- Корунова Е. В. Скандинавские страны накануне и в первые годы Второй мировой войны. В поисках формулы безопасности // ЭНОЖ «История». 2017. Т. 8. Вып. 4 (58). URL: <http://history.jes.su/s207987840001816-6-1>
- Красноженова Е.Е. Немецко-фашистская оккупация и движение сопротивления в Европе в период Второй мировой войны (1939–1945 гг.) // Труды кафедры нового и новейшего времени Санкт-Петербургского гос. ун-та. 2015. №15. С. 104-117.
- Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. 2-е изд. М.: Абрис, 2017. 702 с.
- Мюллер Рольф-Дитер. Враг стоит на Востоке. Гитлеровские планы войны против СССР в 1939 году /пер. с нем. М.: Изд-во «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2015. 399 с.
- Ристе У. История внешней политики Норвегии /пер. с англ. М.: «Весь Мир», 2003. 413 с.
- Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. 863 с.
- Советско-норвежские отношения 1917–1955: Сб. документов. М., 1997. 681 с.
- Фомин-Нилов Д.В. Норвежская рабочая партия: путь к власти (1887–1935). М.: Собрание, 2010. 191 с.
- Чубарьян А.О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис: сентябрь 1939 – июнь 1941 гг. М.: Наука, 2008. 476 с.
- Шубин А.В. Мир на пути к войне. СССР и мировой кризис 1933–1940 гг. М.: Алгоритм, 2016. 495 с.

REFERENCES

- Chubar'yan A.O. Kanun tragedii: Stalin i mezhdunarodnyj krizis: sentyabr' 1939 – iyun' 1941 gg. M., 2008.
- Daniel'sen R., Dyurvik S., Gryonli T., Khelle K., Khovlann Eh. Istoriya Norvegii. Ot vikingov do nashikh dnei / per. s angl. M.: "Ves' Mir", 2003.
- Denmark. 2nd edition / Ed. by Henrik Sebros and Judy Skov Larsen. Copenhagen: The Royal Danish Ministry of Foreign Affairs, 2002.
- Dokumenty vneshnej politiki SSSR. T. 22-24. M., 1992–2000.
- Encyclopedia of the Holocaust / Ed. by R. Rozett, S. Spector. Jerusalem Publ. House Ltd, 2000.
- Fomin-Nilov D.V. Norvezhskaya rabochaya partiya: put' k vlasti (1887–1935). M.: Sobranie, 2010.
- Gilmour, John. Sweden, the Swastika and Stalin. The Swedish Experience in the Second World War. Edinburgh University Press Ltd, 2010.
- Istoriya Dani. XX vek. / otv. red. Yu.V. Kudrina i V.V. Roginskij. M.: Nauka, 1998.
- Koronova E. V. Skandinavskie strany nakanune i v pervye gody Vtoroj mirovoj vojny. V poiskakh formuly bezopasnosti // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya». 2017. T. 8. Vypusk 4 (58). URL: <http://history.jes.su/s207987840001816-6-1>
- Kovalev B.N. Natsistskaya okkupatsiya i kollaboratsionizm v Rossii. 1941–1944. M.: AST, 2004.
- Krasnozhenova E.E. Nemetsko-fashistskaya okkupatsiya i dvizhenie soprotivleniya v Evrope v period Vtoroj mirovoj vojny (1939-1945 gg.). V zhurnale: Trudy kafedry novogo i novejshego vremeni Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, №15, 2015. S.104-117.
- Medinskij V.R. Vojna. Mify SSSR. 1939–1945. 2-e izd. M.: Abris, 2017.
- Myuller Rolf-Diter. Vrag stoit na Vostoke. Gitlerovskie plany vojny protiv SSSR v 1939 godu / per. s nem. – M.: Izdatel'stvo «Pyatyj Rim» (OOO «Bestseller»), 2015.
- Red Star in the North. Communism in the Nordic Countries. Ed. by Asmund Egge abd Svend Rybner. Stamsund: Orkana Akademisk, 2015.
- Riste Ulav. Istoriya vneshnej politiki Norvegii /per. s angl. M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2003.
- Sejersted, Francis. The age of social democracy: Norway and Sweden in the twentieth century. Princeton: Princeton University Press, 2011.
- Semiryaga M.I. Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroj mirovoj vojny. M.: Rossijskaya politicheskaya ehntsiklopediya (ROSSPEhN), 2000.
- Shubin A.V. Mir na puti k vojne. SSSR i mirovoj krizis 1933-1940 gg. M.: Algoritm, 2016.
- Sovetsko-norvezhskie otnosheniya 1917–1955: Sb. Dokumentov. M., 1997.

Фомин-Нилов Денис Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, ректор Государственного академического университета гуманитарных наук; fomin-nilov@mail.ru

The treachery, collaboration and resistance: comparative analysis of the Scandinavian cases and USSR's experience in the Second World war

The article focuses on the experience of two small North European countries (Denmark and Norway) that were subjected to aggression by Nazi Germany in April 1940. The countries were occupied, and their elites and peoples chose different models of behavior and relations with Germany in the Second world war. In June 1941, the Soviet Union was subjected to aggression and its significant territories were occupied. For the first time in the observed and documented history of mankind war acquired the character of Total war. A comparative analysis of the history of Denmark, Norway and the Soviet Union in the Second world war allows us to consider the problem of treachery, collaboration and resistance in History from a special angle. At the same time, the rich factual material allows a more objective assessment of the internal and foreign policy of the USSR in the context of a comparative analysis of the Scandinavian countries.

Keywords: World War II, total war, collaboration, treachery, resistance, USSR, Denmark, Norway, communism, social-democracy, national socialism, Stalin, Stauning, Nygaardsvold, Quisling

Denis Fomin-Nilov, PhD in History, rector of the State academic university for humanities (GAUGN); fomin-nilov@mail.ru